То, что Се Мин смогла найти эти выбеленные кости под желтой грязью, было чистой случайностью, но в то же время и удачей.

Она скрывалась в горах в течение 2 дней. Если бы не ее способность приспосабливаться и настойчивость, она не смогла бы продержаться так долго и была бы схвачена полицией гораздо раньше. Однако, она также знала, что полицейская сеть становится все уже и уже. Если ей не удастся найти Тун Шен до этого, и поскольку у полиции нет доказательств для обвинения Яо Юанжа, у нее может больше никогда не представиться такой возможности.

Она должна была найти свою дочь, даже рискуя своей жизнью!

В тот вечер, по какой-то неизвестной причине, она отправилась в район близ горы Саньцин Сан (Sanqing San)*. Она не знала, была ли это какая-то таинственная сила, которая притянула ее туда, или простое совпадение. Однако, когда она увидела эти два больших иероглифа, "Саньцин Сань", ее поразило внезапное осознание. После этого она взбиралась по склонам как сумасшедшая, в поисках, в постоянных поисках.

*(Гора Саньцин - священная даосская гора, расположенная в провинции Цзяньси).

Позже, когда она добралась до этого склона, то увидела голый участок земли, довольно редко покрытый опавшими листьями.

Все эти годы, занимаясь поисками Тун Шен, она перепробовала все, а также посмотрела множество документальных фильмов о расследованиях. Когда многие люди избавляются от трупа в дикой местности, они сначала выкапывают землю, закапывают тело, а затем засыпают его землей. В результате получается участок земли, который выглядел бы относительно свежее, чем его окрестности, а также более аккуратно организованный, что свидетельствовало бы о том, что здесь что-то было закопано.

Она опустила на колени и коснулась этого участка земли пальцами, на которых уже были большие мозоли и синяки.

Затем она начала копать. Она использовала грубые ветки рядом с собой, а также свои собственные руки.

Пока не показались белые кости.

Се Мин тяжело дышала и прилагала все усилия, чтобы освободиться. Однако, несмотря на то, что она отчаянно сопротивлялась, ей было не сравниться с Яо Юанжем, который обладал огромной силой безжалостного и свирепого человека. Он прижал ее к дереву, ухмыльнулся, а затем вонзил нож ей в живот.

Она издала сдавленный вздох боли. Дрожа, она одним движением схватила его за руку и спросила: "Которая из них... Тун Шен? Моя дочь Тун Шен?"

Яо Юанж на мгновение остолбенел, затем улыбнулся так, что Се Мин пробрало до костей.

"Кто знает? Там было так много девушек..."

"Ааааа..." - взвыла Се Мин, больше похожая на дикого зверя, чем на человека. Даже Яо Юанж был потрясен. Он холодно посмотрел на нее, решив на мгновение поддаться ее эмоциям, как вдруг услышал звук шагов на склоне горы, спускающихся с вершины, недалеко от них. Быстро сообразив, он прикрыл Се Мин рот и пробормотал: "Заткнись. Я разберусь с тобой через некоторое время". Затем он быстро раскидал землю и листья вокруг себя в направлении ямы, которую она вырыла, хотя его усилия по сокрытию следов ее действий не увенчались успехом. Он немедленно затащил Се Мин в пещеру под ближайшей нависающей скалой.

Цзянь Яо и двое следователей медленно осматривали склоны. Получив телефонный звонок Се Мин, технический специалист сразу же определил ее местоположение, а именно этот район на склонах Саньцин Сан. Однако, поскольку она отключила свой телефон сразу после того, как повесила трубку, не было возможности определить ее местонахождение более точно. В настоящее время семь-восемь групп полицейских тщательно обыскивали склоны. Они также связались с Бо Цзиньянем и Фан Цинем, которые были в доме Яо и теперь спешили на гору.

Первоначально они втроем собирались пройти мимо этого места, не останавливаясь. Вокруг было тихо, и все казалось на своих местах. Однако, сделав два шага, Цзянь Яо внезапно остановилась.

Склон под ними был покрыт густой зеленью деревьев. Четко разглядеть местность было невозможно. Однако, когда она подняла глаза, то увидела храм Саньцин прямо напротив себя, по прямой линии с этим горным склоном. Более того, чуть ниже по склону была чрезвычайно открытая местность. Она не сомневалась, что любой, кто стоял бы там, имел бы беспрепятственный вид на главный зал храма прямо напротив.

(Не совсем уверена, как храм построен таким образом, что он находится "прямо напротив" верхнего склона, а тот, кто находится ниже по склону, может видеть главный зал храма. Возможно, это двухэтажное здание или оно очень большое?)

Цзянь Яо резко замерла, когда внезапная интуиция пробудилась в ее сердце.

Это было... место, где обитали духовные силы.

"Давайте спустимся и посмотрим", - сказала она двум другим следователям.

Все трое проскользили вниз по склону. Не успели они сделать и нескольких шагов, как все

застыли на месте.

На земле были явные следы раскопок. Двое следователей обменялись взглядами и немедленно вытащили пистолеты. Когда они приблизились к беспорядочно разбросанным веткам и земле, то увидели слабо поблескивающие белые кости. Цзянь Яо следовала за ними по пятам, ее мысли были в смятении.

В этот момент на нее яростно напали сзади. Она почувствовала, как по спине пробежал холодок, но не смогла вовремя обернуться. Кто-то схватил ее за шею и приставил окровавленный нож к ее горлу.

"Черт возьми... Черт возьми..." - в лицо ей ударило прерывистое дыхание Яо Юанжа. Двое следователей обернулись и были потрясены, увидев происходящее. Они яростно закричали: "Отпусти ее! Яо Юанж, ты уже окружен, тебе не сбежать!"

Цзянь Яо стояла неподвижно. Когда она посмотрела вниз, то увидела, что Яо Юанж переминался с ноги на ногу. Он был явно взволнован. Однако, его руки были очень сильными, и довольно скоро Цзянь Яо почувствовала, что немного запыхалась. Более того, она не осмеливалась делать резких движений, так как его нож был очень близко к ее горлу. Одно неосторожное движение, и она могла умереть.

"Дайте мне уйти!" - закричал Яо Юанж. "Иначе я убью ее! В любом случае, еще один человек ничего не изменит!"

Двое следователей могли только продолжать целиться в него, не предпринимая никаких действий. Через некоторое время один из них достал рацию и быстро доложил о ситуации.

Краем глаза Цзянь Яо заметила пещеру позади них, в которой, как ей показалось, лежало тело. Оно не произвело ни малейшего движения. Кто бы это ни был, он, похоже, был мертв. Она медленно сглотнула и неторопливо произнесла: "Яо Юанж, послушай меня. Несмотря на то, что ты взял меня в заложники, это даст тебе лишь временную передышку. Ты не сможешь сбежать. Все возможные пути побега будут перекрыты. Мы будем следить за каждым человеком, с которым ты свяжешься. Ты привык жить в достатке, но с сегодняшнего дня тебе придется скрываться; ты не сможешь связаться со своей семьей и будешь вынужден жить как бедняки, которых ты так презираешь. Они будут избивать тебя, они будут издеваться над тобой точно так же, как ты издевался над ними. В конце концов, тебе некуда будет идти и не к кому обратиться. Отпусти меня и иди в полицейский участок, чтобы честно рассказать о себе. Если ты сделаешь это, у твоих жен и единственного сына, возможно, все еще будет относительно хорошая жизнь. Ты понимаешь, о чем я говорю?"

Яо Юанж закричал: "Заткнись! Какое мне до них дело? Какое мне дело?!"

"Как ты можешь не беспокоиться?" - Цзянь Яо мягко сказала. "Они - твоя единственная семья. Эта семья, этот дом, ради сохранения которого ты так усердно трудился, в конце концов развалятся. Тебе действительно все равно и не хочется присматривать за ними, и даже все

равно если ты добавишь к ним имя беглеца, чтобы со всей семьей было покончено?"

Яо Юанж тяжело дышал, ничего не говоря.

В этот момент послышался звук приближающихся шагов. Застигнутый врасплох, Яо Юанж поднес свой нож ближе к Цзянь Яо, пока та не почувствовала острую боль в шее. Она поняла, что больше не может ждать. Говоря все это, она воспользовалась возможностью осмотреть окрестности. Рядом с ними были твердые каменные стены, в то время как почва под их ногами была рыхлой. Каменные стены были покрыты впадинами. Если бы ей удалось спрятаться за ними, она, возможно, смогла бы избежать пулевого огня, а также лезвия ножа Яо Юанжа.

Возможно, она пережила слишком много потрясений в своей жизни, что Цзянь Яо ни капельки не встревожилась. Вместо этого она сосредоточила все свое внимание и энергию на том, чтобы разобраться с ситуацией.

Следователи уже доложили о ситуации, которая разворачивалась перед ними. Стремительно спускаясь со склона, Бо Цзиньянь издали увидел, что Яо Юанж держит кого-то в заложниках перед входом в пещеру. Его сердце остановилось, а губы сжались в тонкую линию; он никогда не встречал такого глупого и омерзительного подозреваемого! Яо Юанж на самом деле думал, что он, этот четырехсортный убийца*, сможет держать миссис Бо в заложниках?! Это было так же невероятно, как если бы свинья забралась на дерево!

*(На самом деле это □□□□□ - "убийца восемнадцатой струны")

Ближе, еще ближе. Бо Цзиньянь и Цзянь Яо встретились взглядами. Ее взгляд был спокоен и непоколебим, как будто в его присутствии ее уверенность возросла. Бо Цзиньянь видел, что с ней все в порядке, но его сердце все равно ушло в пятки. Более того, когда он увидел, что она справлялась с такой опасной для жизни ситуацией, проявив смекалку и большое мужество, его любовь и нежность усилились. Его взгляд стал чрезвычайно холодным и пронизательным.

Затем Бо Цзиньянь остановился не более чем в 10 метрах от них, безмолвный и неподвижный.

Цзянь Яо посмотрела налево и слегка кивнула ему.

Он моргнул, глядя на нее, затем на его лице внезапно появилось яростное выражение, и он сказал: "Яо Юанж! Отпусти мою жену! Сколько еще невинных людей пострадает из-за тебя?!"

Неожиданно эти слова взволновали Яо Юанжа. Он не обратил внимания на Бо Цзиньяня и презрительно усмехнулся: "Твоя жена? Ха-ха, жена полицейского, ха!"

Никто не понимал, чего добивался Бо Цзиньянь, волнуя Яо Юанжа. Следователь, стоявший в стороне, продолжал целиться в Яо Юанжа и не издавал ни звука. Цзянь Яо также посмотрела на Бо Цзиньяня, который потирал кончики пальцев друг о друга.

Фан Цинь стоял позади Бо Цзиньяня. Тихим голосом, но так, чтобы слышали только они двое, он сказал: "Я спасу ее". Бо Цзиньянь, казалось, не услышал его. Фан Цинь повернулся и ушел. Бо Цзиньянь сделал шаг вперед и продолжил свою речь: "Ты чудовище! Чудовище! Ты поработил столько женщин и причинил боль столько невинным девушкам! Ты вообще человек?"

Он сделал еще один шаг вперед, еще ближе к ним. Однако он позаботился о том, чтобы не закрывать угол, под которым кто-то сзади него мог бы выстрелить.

Яо Юанж только ухмыльнулся. Лицо Бо Цзиньяня покрылось красными и белыми пятнами, когда он в волнении закричал: "Твоя жена, Мин Лань, взяла на себя вину за твои преступления! Она сказала, что это она на самом деле убила всех этих людей! Что ты за мужчина, если позволяешь женщине отдуваться за тебя?! Если у тебя есть хоть капля совести, отпусти мою жену, а затем вернись и во всем признайся!"

Выражение лица Яо Юанжа изменилось, и он не сводил глаз с Бо Цзиньяня.

Именно тогда..

Цзянь Яо одним быстрым движением схватила его за руку и вывернула ее в сторону. Яо Юанж ахнул от боли и выронил нож. Цзянь Яо воспользовалась возможностью увернуться и отскочить в сторону, освобождаясь от его хватки.

"БАХ-----" Выстрелы разорвали тишину, приближаясь издалека. Цзянь Яо слышала только свист пуль, отдававшийся в ее ушах. Когда она подняла глаза, то увидела, что Яо Юанж с недоверчивым выражением лица смотрит на кровавые дыры в своей груди.

Все произошло так быстро.

В этот самый момент в левой части груди внезапно появился нож, нацеленный ему в сердце. Никто не заметил, как окровавленная Се Мин, задыхаясь, неожиданно вскочила с земли.

"Я..." - выплюнул Яо Юанж, прежде чем упасть на землю. В то же время Се Мин тоже упала на землю, едва дыша.

Цзянь Яо подняли с земли и продолжали крепко держать. Она склонилась в знакомые объятия тонких рук и расслабилась, обхватив его за талию. Бо Цзиньянь посмотрел на нее сверху вниз глазами, которые сияли, как звезды. Она сразу поняла, что, несмотря на его "превосходные актерские способности" и возможность изображать спокойствие и выдержку, на самом деле он был сильно взволнован. Как раз в тот момент, когда она собиралась сказать пару утешительных слов, он уже опустил голову и поцеловал ее в лоб.

Ее сердце все еще билось учащенно, когда она прошептала: "Господин Бо, я в порядке."

"Конечно," - тихо сказал он. "Я здесь."

Фан Цинь отбросил снайперскую винтовку и побежал вниз по склону горы. Его напарник, который следовал за ним по пятам, внезапно заметил: "Ты никогда не промахивался. На этот раз, когда ты выстрелил в него, он бы мучился более 10 часов, прежде чем умереть".

Фан Цинь холодно улыбнулся и сказал: "Ты, должно быть, плохо видел. Я целился ему в запястье, но промахнулся".

Когда Бо Цзиньянь прижал Цзянь Яо к себе, они вместе посмотрели на землю и увидели, что Яо Юанж лежит неподвижно, как будто он уже испустил дух. Однако Се Мин все еще слабо дышала. Следователи медленно приближались к ней с пистолетами наготове.

"Моя дочь..." Никто не ожидал этого, когда она внезапно вскрикнула, ее тело взмыло вверх, словно мертвая рыба, и ударилось головой о скалистый выступ сбоку. Кровь тут же хлынула ручьем, когда она снова упала на землю.

Бо Цзиньянь отпустил Цзянь Яо и бросился к ней, чтобы поднять с земли. "Се Мин, Се Мин!"

Се Мин слегка приоткрыла глаза и посмотрела на него. Она сосредоточилась исключительно на нем и неожиданно улыбнулась. "Я... еще один день... я этого не вынесу..."

Все следователи по уголовным делам хранили молчание. Бо Цзиньянь пристально посмотрел на нее и сказал: "Да, я знаю".

Цзянь Яо вдруг стало невыразимо грустно от его слов: "Я знаю".

Своей окровавленной рукой Се Мин схватила Бо Цзиньяня за руку и сказала: "Я умоляю вас... Бо Цзиньянь... вы сказали, что покончите со всей несправедливостью... Поищите кости моей дочери... похороните их вместе с моими..."

"Хорошо", - ответил Бо Цзиньянь. "Госпожа Се Мин, я обещаю вам, что сделаю это".

Через некоторое время Бо Цзиньянь встал. Следователи осмотрели Се Мин и не обнаружили признаков жизни. Фан Цинь неподвижно стоял позади них.

Бо Цзиньянь повернулся и обнял Цзянь Яо за плечи. Они взялись за руки и пошли прочь от места происшествия. Подняв глаза, они увидели, что небо уже потемнело. Одинокая звезда освещала его. Этот яркий и безмятежный свет, казалось, смотрел на землю, на безмолвный мир людей.